

⁸ Гусев Р. К., Петров В. В. Правовая охрана природы в СССР.—М., 1979, с. 16.

⁹ Тихомиров В. Н. Организационные проблемы научных исследований по охране растительного мира.— Вест. АН СССР, 1980, № 3, с. 43.

¹⁰ Правда, 1980, 26 июня.

¹¹ Колбасов О. С. Экология: политика — право.— М., 1976, с. 156.

¹² Колбасов О. С. Основные направления правотворчества в области охраны окружающей среды.— Советское государство и право, 1980, № 3, с. 72.

¹³ Лапин П. И. Пути охраны и обогащения растительности, с. 31.

Н. В. РЯБОКОНЬ

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ РЕГУЛЯТИВЫ СОЦИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ

Социальное действие в философской литературе рассматривается как специфическая форма обнаружения деятельности людей, как способ функционирования и существования тех или иных социальных субъектов и институтов¹. Определяющими детерминантами социального действия являются общесоциологические и социально-философские регулятивы: законы, потребности, интересы, цели. Непосредственная же направленность социального действия осуществляется через внутренние побуждения людей к деятельности. Рефлектирование причин внешней детерминации в конкретных актах действия происходит через научное мировоззрение. Характернейшей его чертой как феномена, концентрирующего все линии детерминантных связей, является ориентация социального действия на реализацию назревших потребностей общества. Выступая теоретическим обоснованием закономерных тенденций общественного развития, научное мировоззрение прогнозирует конечный результат массового социального действия и направляет деятельность людей на достижение сориентированных целей. В этом заключается его практическая значимость.

В настоящее время философы обращают большое внимание на регулятивную функцию научного мировоззрения, т. е. связь его с социальным действием. «От характера мировоззрения, — пишет В. Д. Печников, — во многом зависит жизненная ориентация человека, направленность его социальной деятельности»². Аналогичные подходы к анализу научного мировоззрения как предпосылки социального действия прослеживаются и у других авторов. Однако, хотя эта проблема и вызывает живой интерес, исследование ее, к сожалению, ограничивается только постановкой вопроса, без углубленного научного анализа механизма взаимосвязи мировоззрения и социального действия. Трудности решения этой проблемы, на наш взгляд, связаны с нечеткостью определения понятия научного мировоззрения, его структуры, механизма и детерминирующих функций. За последние годы развитие дефиниции научного мировоззрения не претерпело серьезных изменений и по существу осталось традиционным.

Общим и весьма распространенным определением мировоззрения является представление о нем как обобщенном, интегральном отражении мира в сознании человека. Мировоззрение, подчеркивается многими исследователями, есть отношение человека к миру и самому себе. Имеются и другие определения. Большинство из них связано с различным пониманием основ, определяющих статус мировоззрения. В качестве таких выдвигается марксистско-ленинская философия. В другом случае рассматривается марксизм-ленинизм в целом, а философия трактуется как его основная часть, ядро. Многие из исследователей под мировоззрением понимают систему философских, экономических и общественно-политических взглядов марксизма, опирающихся на обобщение данных общественных и естественных наук, важнейших выводов из революционной практики. Не вдаваясь в критический анализ разнообразных подходов к определению мировоззрения, остановимся на рассмотрении дефиниции мировоззрения, отличающейся от всех предыдущих точек зрения.

«Мировоззрение, — пишет М. Г. Ашманис, — есть определяющая все поведение человека форма сознания, посредством убеждений отражающая сущность совокупных общественных отношений, в которые включен человек»³. Действительно, на уровне социальной формы движения материи в качестве регулятора мировоззренческого взгляда личности выступают трансформированные в убеждения общественные отношения. Включаясь в структуру научного мировоззрения, они раскрывают его общественную природу, связь с социальным действием. Однако вряд ли можно

категорически утверждать, что мировоззрение есть определяющая все поведение человека форма сознания. Мировоззрение, конечно, имеет связь с сознанием, ибо, прежде чем сформулируются регулятивные принципы поведения личности, материальный мир и заложенные в нем объективные детерминанты действия должны быть отражены в сознании субъекта. В общефилософском аспекте, т. е. в процессе отражения действительного мира в сознании человека, мировоззрение выступает идентичным сознанию понятием. Здесь, однако, нет абсолютного тождества. Настоятельная необходимость различия этих понятий неоднократно подчеркивалась в философской литературе⁴. Мировоззрение не только отражает реальный мир, но и формирует, сообразно развитию его объективных тенденций, регулятивные принципы поведения. Мировоззренческая позиция личности проявляется только в ее конкретном социальном действии. О мировоззрении следует судить не по тому, каким представляется мир в сознании человека, а по направленности его действий и поступков.

Регуляция социального действия личности с ориентацией ее деятельности на реализацию общезначимых целей составляют суть научного мировоззрения. Следовательно, мировоззрение совпадает с сознанием, когда отражает мир, но вместе с тем и отличается от него, регулируя социальное действие личности. В данной связи правомерна постановка вопроса о различии общефилософского и социально-философского аспектов мировоззрения. Заслуживает внимания и общесоциологический подход к определению мировоззрения как «состояния сознания общества»⁵. При самом общем подходе мировоззрение можно рассматривать как целостное воспроизведение в сознании человека реального мира. Отражение материи (природной и социальной среды) в сознании субъекта составляет его основное содержание. Однако отношение человека к миру не является пассивным. Оно всегда активно и предметно, так как опосредуется общественно-исторической практикой. Включение практики в отношение человека к окружающему миру определяет содержание социально-философского аспекта мировоззрения. Вне практической деятельности мировоззрение не в состоянии определить направленность социального действия.

Формирование мировоззренческих регулятивов социального действия есть процесс взаимодействия субъекта с объектом. Он выражает внутреннее осознание субъектом внешних факторов, стимулирующих его деятельность. О мировоззренческой зрелости личности мы можем говорить в том случае, когда объективные детерминанты социального развития воспринимаются ею как внутренние побудители действия, закрепленные в системе мотивационных регулятивов. В качестве механизма перевода мировоззрения в действие выступают: знания, убеждения, ценностные ориентации (ценности, оценки), установки, принципы, идеалы, социальные нормы. Эмоционально-психологическая оценка личностью знаний как побудителя действий составляет исходный элемент формирования научного мировоззрения. Но истинное знание, воспринятое субъектом; еще не есть его мировоззрение. Им оно становится в том случае, когда превращается в убеждение. Научным убеждением, следовательно, является не всякое, а только чувственным образом воспринятое и пережитое субъектом знание, ставшее побудителем его действий и поступков.

Знание, в частности социологическое, представляет собой идеальное воспроизведение в сознании субъекта закономерных тенденций общественного развития. В отличие от убеждения оно не регулирует конкретное социальное действие, а создает его идеальную схему. Строго нормативную роль регулятора мировоззренческого взгляда личности знание приобретает после проверки практикой, ставшая убеждением. Мотивация мировоззренческого взгляда личности осуществляется посредством ориентации ее деятельности на освоение ценностей реального мира. В наиболее общей формулировке категория ценности выражает специфическое отношение между объектом и субъектом формирования научного мировоззрения, когда значимые черты и свойства реальности обуславливают направленность действий людей.

Оценка есть способ определения ценности конкретным субъектом (классом, группой, личностью). В отличие от ценности, которая носит объективный характер, оценка представляет собой явление субъективное, устанавливающее меру соответствия отражаемых в объекте свойств потребностям и интересам субъекта. При оценке происходит осознание субъектом объективных детерминант социального действия, субъективное установление их регулятивной ценности. В процессе оценки факторы внешней

детерминации соотносятся с механизмом внутренних побуждений личности, формируя у нее определенную установку на освоение ценностей и тем самым побуждая к практическому социальному действию. Строго фиксируемые и жизненно важные, неоднократно повторяющиеся в поведении субъекта установки формируют его ценностные ориентации, которые выражают направленность социального действия, детерминированного регулятивами, опосредованными внутренним содержанием субъекта. В ценностной ориентации непосредственным регулятивом социального действия выступает научное мировоззрение личности, социальной группы, класса. Специфической особенностью ее является также оценочно-нормативный характер. Оптимальный вариант поведения личности, выработанный в ценностной ориентации установками, закрепляется в социальных нормах, регулирующих массовые действия людей. Последнее обстоятельство не только конституирует понятие нормы, но и отличает ее от оценки.

Социальная норма, обладая свойством императивности, обуславливает действие, предписанное обществом для социальных общностей. Субъектом нормативного действия являются группы, классы, коллективы. В оценочном отношении жесткость императивного признака снимается индивидуальным поведением личности, свободной в выборе ценностей. Субъектом оценочного действия могут выступать не только социальные общности, но и конкретные личности. Отличие здесь состоит еще и в том, что в социальной норме действие представляется как модель должного поведения личности, а в оценке лишь мысленно конструируется его возможный вариант. Оценка направлена на выявление в реальной действительности регулятивных ценностей. Иначе говоря, оценка формирует действие, норма фиксирует его как необходимое для большинства людей. Выработанные нормами эталоны поведения личности трансформируются в принципах социального действия.

Различие между нормами и принципами условно. Принципы обладают большей общностью и силой выражения требований, регулирующих поведение личности. Они устойчивы и охватывают строго регламентированные, выработанные в общении между людьми, общие правила деятельности. Нормы более подвижны и фиксируют ситуационные, меняющиеся в соответствии с обстановкой требования. Любой принцип может выступать в виде социальной нормы, но не всякая норма может быть принципом. Принцип выражает основное содержание ценностного отношения, его смысловое значение, а норма — практическую реализацию его. Например, основной принцип социализма «Все для блага человека» предполагает соответствующие формы деятельности, направленные на его реализацию. Высшей целью общественного производства, отмечалось в материалах XXVI съезда КПСС, является неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа. На осуществление этой долговременной цели направлены средства и пути ее достижения: ускорение научно-технического прогресса, рациональное использование производственного потенциала, экономия всех видов ресурсов, улучшение качества работы⁶. В принципах норма обеспечивает оптимальный выбор социального действия личностью, закладывает предпосылки для ее активной, созидательной деятельности. В то же время она нейтрализует негативные стороны поведения людей, направляет их усилия на решение общегосударственных целей. Особенностью социальной нормы является то, что в ней вырабатывается программа достижения конечного результата социального действия в будущем. В данном контексте норма выступает как мировоззренческий идеал.

В отличие от принципов идеал содержит в себе рекомендацию сверхдолжного поведения. Он является образцом социального действия личности в конкретной обстановке и желаемой нормой ее поведения в будущем. «Идеал — это мысленный образец совершенства, норма, к которой следует стремиться как конечной цели деятельности»⁷. Для идеала характерно «сопряжение» обобщенного образа действительности, выступающего в виде взглядов, идей, принципов, с идеальным образом, опережающим действительность. Идеал — это не только отражение реальных черт предметов, но и мысленное воспроизведение действительности, которой еще нет. В нем окружающий мир представляется таким, каким его хотел бы видеть субъект. Характернейшей чертой идеала является сочетание в социальном действии опережающего отражения с предвидением будущего. В идеале «заложена» перспективная цель, направляющая социальные действия субъекта на решение задач, совпадающих с объективным ходом историче-

ского развития. В этом заключается его ценность и практическая значимость.

¹ См.: Социальное действие / Под ред. Ю. А. Харина.— Минск, 1980, с. 18, 23.

² Печников В. Д. Социальная активность и мировоззрение личности.— М., 1978, с. 4.

³ Ашманис М. Г. Мировоззрение и условия его формирования.— Рига, 1977, с. 34.

⁴ См.: Евтушенко А. И. Философия и коммунистическое мировоззрение.— Киев, 1980.

⁵ См.: Уледов А. К. Духовная жизнь общества.— М., 1980, с. 208.

⁶ См.: Материалы XXVI съезда КПСС.— М., 1981, с. 38.

⁷ Яценко А. И. Целеполагание и идеалы.— Киев, 1977, с. 153.

Г. Г. АНУФРИЕВ

О ВЗАИМОСВЯЗИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЕТОДА

Творческий метод—это исторически сложившиеся приемы создания произведений, принципы идейно-эстетической оценки, отбора, обобщения и художественного выражения жизненного материала. Эти принципы органично входят в мировоззрение художника (которое, как уже не раз подчеркивалось в литературе, не сводится к системе социально-философских взглядов), являясь одним из важнейших его элементов, и в совокупности определяют мировоззрение как высшую форму отражения и оценки объективной реальности. Соотношение мировоззрения и творческого метода художника есть соотношение общего и частного. В строгом смысле слова следует говорить о диалектике мировоззрения и творческого метода как диалектике принципов отбора, обобщения и художественного отображения действительности и социально-политических, философских, нравственных и других взглядов художника. Чтобы метод способствовал выявлению творческой потенции художника, а не препятствовал этому, он не должен быть чем-то чисто «внешним» по отношению к его творчеству. Вспомним, как жесткие рамки классицизма не позволяли многим талантливым художникам создавать глубокие произведения. Если под воздействием переломного мировоззрения художник осознает ограниченность метода, он порывает с ним (как, например, это сделал Луи Арагон, порвавший с сюрреализмом). Метод должен быть органичным элементом его мировоззрения как «интеллектуально-эмоционального» целого.

Можно говорить об однородности или неоднородности элементов мировоззрения, т. е. соответствии или несоответствии их идейной основе. Сочетание утопических, иллюзорных и т. п. элементов с реалистическим взглядом на мир, эклектическое соединение различных философских, политических и др. воззрений, принципов отрицательно сказывается на творчестве. Реалистический метод в этом случае неизбежно вступает в противоречие с идейной основой мировоззрения. Например, увлеченность И. С. Тургенева в 60-х годах философией Шопенгауэра сказалась на некоторых его произведениях, вступив в противоречие с реалистической направленностью его творчества.

Научное, коммунистическое мировоззрение можно характеризовать как целостное, где составляющие его элементы соответствуют идейной основе—марксизму-ленинизму. Важнейшим условием формирования единого, последовательного, научного мировоззрения, служащего руководством к действию, обуславливающего активную жизненную позицию художника, является превращение знаний в коммунистические убеждения, единство интеллектуальной и эмоциональной сфер сознания. Убеждение, будучи «прочувствованным», истинным для субъекта знанием, является скрепляющим структуру мировоззрения элементом. Цельность мировоззрения как необходимой стороны духовного мира личности—залог успешной творческой деятельности.

Поскольку формирование убеждений имеет чувственно-эмоциональную основу, в процессе этого формирования укрепляются чувства гуманизма, патриотизма, интернационализма, оптимизма и др., сопутствующие ему и имеющие «прямой выход» в творческую практику.

Иногда художник, будучи недостаточно мировоззренчески подготовленным для верного понимания сложных явлений действительности, не в